

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Экономическая безопасность

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УСТАНОВЛЕНИЯ БЕНЕФИЦИАРНЫХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА *

Людмила Павловна КОРОЛЕВА

кандидат экономических наук,
доцент департамента экономической безопасности и управления рисками,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
lpkoroleva@fa.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8375-8524>
SPIN-код: 5336-2711

История статьи:

Рег. № 395/2023
Получена 21.08.2023
Получена в
доработанном виде
17.09.2023
Одобрена 29.10.2023
Доступна онлайн
14.12.2023

Специальность: 5.2.3

УДК 338.246.025.2;
336.71.078.3
JEL: E26, G38, K39

Ключевые слова:

финансовый мониторинг,
корпоративная структура
собственности, субъекты
первичного мониторинга,
реестр бенефициарных
владельцев, риск-
ориентированный подход

Аннотация

Предмет. Проблемы укрепления экономической и информационной безопасности, развития сложных корпоративных структур в России.

Цели. Разработка предложений по распределению между государственными органами обязанностей по сбору информации о бенефициарном владении.

Методология. Системный анализ.

Результаты. Предложены меры по организации обмена информацией между юридическими лицами, их бенефициарными владельцами, субъектами первичного и государственного финансового мониторинга. Установлена необходимость формирования единого реестра бенефициарных владельцев.

Выводы. Совершенствование механизма установления бенефициарных владельцев возможно на основе риск-ориентированного подхода, предполагающего повышенное внимание к сложным корпоративным структурам.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Королева Л.П. Совершенствование механизма установления бенефициарных владельцев в целях противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2023. – Т. 19, № 12. – С. 2277 – 2300.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.12.2277>

Введение

В 2022 г. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATV)¹ приняла поправки к Рекомендации 24², которые требуют от стран многостороннего подхода к сбору информации о бенефициарном владении, чтобы обеспечить компетентным органам своевременный доступ к ней. В России повышение уровня прозрачности экономики, в том числе за счет применения механизма установления бенефициарных владельцев (БВ) хозяйствующих субъектов, – одна из основных целей национальной системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

Однако в условиях действующего законодательства информация, необходимая для установления бенефициарных владельцев, распределена между государственными ведомствами (Федеральной налоговой службой, Банком России, Федеральной службой по финансовому мониторингу, Министерством юстиции Российской Федерации), инфраструктурными организациями (фондовыми биржами, реестродержателями) и передается только по запросам.

Большая часть функций по установлению бенефициарных владельцев в целях противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма возложена на субъектов первичного мониторинга, которые не всегда выполняют их с должным уровнем ответственности.

Прозрачность бенефициарной собственности повышает доверие инвесторов, укрепляет целостность рынка, способствует экономическому росту [1], сокращению коррупции [2], имеет важное значение для регулирования финансового сектора [3], способствует повышению эффективности наказаний за преступления³. Негативный эффект проявляется в снижении уровня конфиденциальности бизнеса [4].

^{*}Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

¹ The Financial Action Task Force (FATF). URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/the-fatf/what-we-do.html>

² Public Statement on Revisions to R.24.

URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/fatfrecommendations/documents/r24-statement-march-2022.html>

³ Syakur S. Pertanggungjawaban Pidana oleh Pemilik Manfaat (Beneficial Owner) sebagai Pelaku Pencucian Uang dan Kejahatan Lainnya dalam Perseroan Terbatas. *AML/CFT Journal: The Journal of Anti Money Laundering / Countering the Financing Terrorism*, 2022, vol. 1, no. 1, pp. 101–112.

URL: <https://doi.org/10.59593/amlcft.2022.v1i1.28>

В российской практике основное внимание уделяется применению концепции бенефициарного собственника в налогообложении. Понятие «бенефициар» обозначает конечного владельца налогооблагаемого дохода, который обладает правом пользоваться и распоряжаться им в собственных интересах⁴. Таковым может выступать как физическое, так и юридическое лицо. Установление бенефициарного владельца необходимо для противодействия «размыванию» налоговых баз путем использования международных договоров об избежании двойного налогообложения⁵. Доктрина бенефициарного собственника применяется как на законодательном уровне (правило о контролируемых иностранных компаниях), так и на уровне правоприменения (доктрина фактического собственника) [5]. В научной литературе обосновывается необходимость раскрытия потенциально агрессивных сделок с использованием концепции бенефициарного собственника⁶.

Исследователи приходят к выводу, что в России требования FATV в отношении бенефициарных владельцев юридических лиц выполняются частично [6, 7]. Рекомендуются усилить контроль за лицами, одновременно контролирующими и коммерческие банки, и нефинансовые структуры, то есть обладающими «двойным бенефициарством» [8].

На базе Федеральной налоговой службы предлагается создать единый реестр бенефициарных владельцев [9]. Так, национальные реестры бенефициарных собственников – юридических лиц действуют практически во всех странах Европейского союза⁷ [10], а также в ряде стран-офшоров [11]. Данное предложение находит как сторонников, так и критиков, оценивающих его как нереалистичное [12].

Зарубежные исследования свидетельствуют о том, что внедрение реестра бенефициарных владельцев сопряжено с проблемами и требует более тесного межправительственного сотрудничества [13, 14]. Публичные реестры часто содержат не полную и не точную информацию о бенефициарных собственниках [15].

⁴ Сердюкова Н.В. Эволюция трактовки понятия «бенефициарный собственник» // *Налоговая политика и практика*. 2018. № 5. С. 68–70.

⁵ Голишевский В.И., Хан Е.Е. Понятие «бенефициарный собственник» в международной практике // *Налоговая политика и практика*. 2014. № 7. С. 73–79.

⁶ Фатхутдинов Р.С. Доктрина бенефициарного собственника в налоговых отношениях // *Налоговед*. 2011. № 2. С. 45–51. URL: <https://nalogoved.ru/art/210.html?ysclid=lox7u9ed2p582909851>

⁷ Вахтинская Е.М. Введение реестра бенефициарных собственников в Нидерландах // *Налоговед*. 2019. № 6. С. 73–83.

В последние годы снизилось количество нарушений законодательства, связанных с проведением идентификации клиентов. Однако эти нарушения характерны для большинства поднадзорных Федеральной службе по финансовому мониторингу (Росфинмониторингу) субъектов частного сектора, таких как лизинговые компании, посредники при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества, операторы по приему платежей^{8,9}. В 2020–2022 гг. по итогам проведения проверок контролируемых лиц Росфинмониторингом были возбуждены дела об административном правонарушении в соответствии с ч. 1, 2 ст. 15.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ)¹⁰.

Совершенствование правоприменительной практики по выявлению субъектами первичного мониторинга бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов определено в качестве одной из важных задач в Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма¹¹. Решение этой задачи невозможно без устранения уязвимостей в действующем законодательстве, регулирующем механизм установления бенефициарных владельцев, а также без повышения качества взаимодействия уполномоченного и контрольно-надзорных органов.

Цель данного исследования – провести анализ современного механизма установления бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов в целях противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, выявить уязвимости и разработать комплекс предложений по его совершенствованию. В исследовании дана

⁸ Обзор результатов обобщения и анализа правоприменительной практики контрольной (надзорной) деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу. 2021 г. (подготовлен Росфинмониторингом). URL: <https://legalacts.ru/doc/obzor-rezultatov-obobshchenija-i-analiza-pravoprimeritelnoi-praktiki-kontrolnoi-nadzornoj/?ysclid=lox72a4ywo551121820>

⁹ Обзор результатов обобщения и анализа правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу за 2020 г. (подготовлен Росфинмониторингом). URL: <https://fzakon.ru/dokumenty-ministerstv-i-vedomstv/obzor-rezultatov-obobshcheniya-i-analiza-pravoprimeritelnoy-praktiki-kontrolno-nadzornoj-deyatelnosti/?ysclid=lox743fsul446904920>

¹⁰ Федеральная служба по финансовому мониторингу. Обзор результатов обобщения и анализа правоприменительной практики контрольной (надзорной) деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу за 2022 г. URL: https://sudact.ru/law/obzor-rezultatov-obobshcheniia-i-analiza-pravoprimeritelnoi-praktiki_8/obzor/?ysclid=lox7617y1r978615841

¹¹ Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310>

критическая оценка действующих законодательных и организационных основ установления бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов в контексте рекомендаций FATV и российской правоприменительной практики.

Информационной основой исследования служили Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001¹² (115-ФЗ), подзаконные нормативно-правовые акты, информационно-методические материалы, соглашения о сотрудничестве и взаимодействии.

Механизм установления бенефициарных владельцев организаций исследован по уровням задействованных в нем субъектов: юридических лиц (ст. 6.1 115-ФЗ), субъектов первичного мониторинга (ст. 7 115-ФЗ) и субъектов государственного мониторинга (ст. 9 115-ФЗ). Проведенный анализ позволил учесть их противоречивые интересы. Термины «уязвимость» и «угроза» использованы в значениях, определенных в публичном отчете «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем»¹³.

В *табл. 1* представлены наиболее существенные, на наш взгляд, уязвимости современного механизма установления бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов. При определении уязвимостей учитывались замечания, отраженные в Отчете о взаимной оценке национальной системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (2019 г.), а также результаты национальной и секторальной оценки рисков отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Совершенствование механизма установления бенефициарных владельцев на уровне юридических лиц и субъектов первичного мониторинга

Ряд уязвимостей, указанных в *табл. 1*, можно устранить путем внесения поправок в законодательство, позволяющих усилить контроль за установлением бенефициарных владельцев сложных корпоративных структур. Для исключения роста административной нагрузки на

¹² Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17274>

¹³ Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: публичный отчет. 2022 г.
URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143918/national_legalization_risk_assessment_report.pdf

юридических лиц с простой структурой владения рационально дифференцировать обязанности по раскрытию информации о бенефициарных владельцах в соответствии с риск-ориентированным подходом. Для юридических лиц, чья организационно-правовая форма предполагает совпадение бенефициарных владельцев и собственников, указанных в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ), установленные сроки обновления информации (регулярно, но не реже одного раза в год) являются вполне достаточными. Для юридических лиц, созданных в иных организационно-правовых формах, необходимо указать период (раз в квартал, раз в полугодие) или хотя бы сократить предельно допустимый срок обновления информации о бенефициарных владельцах.

Необходимо изменить и срок обновления информации о бенефициарных владельцах для субъектов первичного мониторинга: в настоящее время в отношении клиентов, отнесенных в группы со средним и высоким уровнем риска, этот срок – не реже одного раза в год, а в случае возникновения сомнений в достоверности и точности ранее полученной информации – в течение семи рабочих дней, следующих за днем возникновения таких сомнений. Важно обновлять сведения о бенефициарных владельцах при совершении юридическим лицом крупных операций после длительного срока отсутствия деятельности. Данный факт может лежать в основе сомнений о достоверности имеющейся информации о бенефициарных владельцах.

Юридических лиц, имеющих сложную корпоративную структуру, следует обязать проверять достоверность сведений о бенефициарных владельцах и информировать о результатах проверки обслуживающую кредитную организацию. В случае предоставления недостоверных сведений или отказа предоставить таковые кредитная организация, в свою очередь, может информировать об этом Росфинмониторинг. Информацию о бенефициарных владельцах юридические лица должны хранить в течение всего периода хозяйственной деятельности.

Возложить обязанность по инициативной передаче сведений юридическому лицу, а также ответственность за ее невыполнение на самих бенефициаров возможно, но организовать контроль ее выполнения довольно трудно, особенно в случае с нерезидентами Российской Федерации. На наш взгляд, в рамках действующего порядка установления бенефициарных владельцев не следует вносить в законодательство такого рода изменения.

Дополнительным стимулом для юридических лиц к выявлению своих бенефициарных владельцев и сохранению информации о них может быть требование указывать ее при участии в государственных закупках. Этого требуют изменения, внесенные в рекомендации FATV в 2022 г. В законодательстве о государственных закупках, действующем в России, требование к участникам о предоставлении сведений о бенефициарных владельцах не является обязательным, поэтому его применение нередко вызывает судебные споры.

Снижению административной нагрузки на коммерческие банки, которые являются участниками одной банковской группы или одного банковского холдинга, может способствовать конкретизация процедур обмена идентификационной информацией между ними, регулируемых Положением Банка России, которое сейчас включает только перечень обязательных программ и порядков¹⁴. Излишним представляется требование о наличии согласия клиента в письменной форме на передачу и использование информации и документов, полученных в рамках идентификации, другим организациям банковской группы или холдинга. Требуется уточнения обязанности по регулярному обновлению информации о находящихся на обслуживании иностранных публичных должностных лицах.

Основной причиной многочисленных уязвимостей, касающихся правоприменительной практики, на наш взгляд, является мягкая и выборочная императивность законодательства в сфере ПОД/ФТ. Как известно, финансовые отношения имеют организационный, властный (императивный) и имущественный характер. Все предписания финансового права, которое включает и подотрасль финансового контроля, должны неукоснительно выполняться как субъектами первичного мониторинга, так и физическими, и юридическими лицами.

Однако особенность законодательства в сфере ПОД/ФТ заключается в предоставлении субъектам права конкретизировать требования в своих локальных актах и самостоятельно принимать решения субъективно-оценочного характера, обосновать которые объективно и документально

¹⁴ Положение Банка России от 24.10.2019 № 698-П «О требованиях к целевым правилам внутреннего контроля, о квалификационных требованиях к специальным должностным лицам, ответственным за реализацию целевых правил внутреннего контроля, и о порядке информирования организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, которые являются участниками банковской группы или банковского холдинга, о введении запрета, указанного в части второй статьи 13 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». URL: <https://legalacts.ru/doc/polozhenie-banka-rossii-ot-24102019-n-698-p-o-trebovaniyakh/?ysclid=loxi9nqa13847076946>

довольно сложно. Так, 115-ФЗ и подзаконные акты к нему предоставляют субъектам первичного мониторинга право самостоятельно разработать правила внутреннего контроля и принимать в соответствии с ними решения по ряду вопросов. Условием принятия тех или иных решений является наличие (отсутствие):

- подозрений в том, что целью клиента является совершение операций, связанных с отмытием доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма;
- сомнений в достоверности и точности информации и документов, предоставленных клиентом;
- оснований полагать, что бенефициарным владельцем клиента является иное физическое лицо;
- оснований полагать, что целью осуществления операции является уклонение от процедур обязательного контроля.

Такого рода подозрения, сомнения, основания могут либо гипертрофироваться, либо, напротив, игнорироваться субъектами первичного мониторинга (их ответственными сотрудниками) по причине нежелания усложнять задачи, что чревато ответственностью за недолжное выполнение обязанностей, судебным разбирательством, потерей клиентов. Часто субъекты первичного мониторинга разрабатывают абсолютно «зеркальные» имеющимся нормативно-правовым актам правила внутреннего контроля, остерегаясь вносить в них какие-либо изменения или требования по собственной инициативе. Этим объясняется, к примеру, включение в правила внутреннего контроля практически всеми коммерческими банками типового перечня физических лиц, которые могут рассматриваться как бенефициарные владельцы, перенесенного в Методические рекомендации¹⁵ Росфинмониторингом из соответствующего руководства FATV¹⁶.

Кроме того, в 115-ФЗ не конкретизированы действия, которые должны осуществить субъекты частного сектора при выполнении ряда установленных обязанностей, в том числе при идентификации

¹⁵ Информационное письмо Федеральной службы по финансовому мониторингу от 04.12.2018 № 57 «О методических рекомендациях по установлению сведений о бенефициарных владельцах клиентов». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72022028/?ysclid=loxix4pkte279389875>

¹⁶ Руководство ФАТФ. Прозрачность и бенефициарная собственность. (Рекомендации 24 и 25). URL: https://cbr.ru/statichtml/file/36805/rukovodstvo_fatf_prozrachnost_i_benefitciarnaya_sobstvennost.pdf

бенефициарных владельцев. В законе, например, использованы такие обороты, как «принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры», «уделять повышенное внимание операциям». Закон требует применения риск-ориентированного подхода при установлении характера и объема указанных действий, не конкретизируя их содержание.

Эта законодательная недосказанность компенсируется многочисленными подзаконными актами, информационными и методическими рекомендациями, которые зачастую повторяют текст закона. Так, в ответ на обращение Росфинмониторинг разъясняет, что под обоснованными и доступными мерами следует понимать порядок действий, разработанный организацией самостоятельно, направленный на выявление и установление необходимых сведений в отношении своих бенефициарных владельцев¹⁷. В методических рекомендациях применяется также оборот «комплекс мер, предусмотренный правилами внутреннего контроля для самостоятельного выявления и идентификации бенефициарного владельца клиента» без пояснений относительно оценки их обоснованности и доступности.

Как следствие, субъекты первичного мониторинга считают обоснованными и доступными способы, указанные Росфинмониторингом в Методических рекомендациях:

- включение в договор с клиентом обязанности представлять сведения о своих бенефициарных владельцах;
- анкетирование клиента;
- изучение учредительных документов клиентов и устный опрос;
- использование внешних доступных субъекту первичного финансового мониторинга на законных основаниях источников информации.

В случае сложных, многоступенчатых корпоративных структур, включающих нерезидентов Российской Федерации, данные способы недостаточны для получения достоверной и актуальной информации, что приводит к формальному выполнению обязанности по установлению бенефициарного владельца, то есть к признанию таковым единоличного исполнительного органа клиента, которым, согласно ст. 65.3. Гражданского кодекса Российской Федерации, может быть не только директор, генеральный

¹⁷ Письмо Федеральной службы по финансовому мониторингу от 29.07.2019 № 01-04-05/17015 «О рассмотрении обращения». URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Rosfinmonitoringa-ot-29.07.2019-N-01-04-05_17015/?ysclid=loxifxv32t332457770

директор, председатель. Кроме того, полномочия единоличного исполнительного органа могут быть переданы нескольким лицам, действующим совместно, или может быть образовано нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга. В качестве единоличного исполнительного органа корпорации может выступать как физическое, так и юридическое лицо. Законодательство не конкретизирует, кого в этих случаях следует признать бенефициарным владельцем, и не обязывает выбирать лицо, занимающее высшую руководящую должность в корпоративной структуре.

Для исключения данных уязвимостей следует более детально доработать методические рекомендации по установлению сведений о бенефициарных владельцах в условиях сложных корпоративных структур, особенно в части сбора информации о нерезидентах Российской Федерации и о публичных должностных лицах. Действия и меры для выявления бенефициарных владельцев сложной корпоративной структуры рационально разделить на обязательные и дополнительные, проводимые на усмотрение субъекта первичного мониторинга в случае отсутствия результата применения обязательных мер и высокого уровня риска клиента.

Более детального определения требует оборот «либо имеет возможность контролировать действия клиента», используемый в определении бенефициарного владельца: требуется уточнить, насколько существенным должен быть контроль и посредством каких средств (связей) он может быть реализован. В принятой редакции методических рекомендаций присутствует только указание на повышенные риски сокрытия бенефициарного владельца при сложной схеме с несколькими уровнями владения, для которых нет соответствующего явного объяснения.

Недостаточно конкретные нормы законодательства создают некую «иллюзию свободы»: с одной стороны, закреплено право принимать решения самостоятельно, с другой стороны, оно может быть расценено уполномоченным и контрольно-надзорным органом как не соответствующее требованиям законодательства. При этом чем выше ответственность, тем субъекты первичного мониторинга более осторожны в решении вопросов, оставленных на их усмотрение. Следствием является рост числа отказов кредитных организаций от обслуживания клиентов, от исполнения распоряжений клиентов и приостановление операций даже при невысоком уровне риска ОД/ФТ.

Повышение размера материальной ответственности, на наш взгляд, в условиях действующего законодательства не будет способствовать улучшению правоприменительной практики и сокращению количества административных правонарушений. Для этого необходимо совершенствовать законодательные нормы и взаимодействие уполномоченного и контрольно-надзорных органов.

Совершенствование механизма установления бенефициарных владельцев на уровне государственного мониторинга

В вопросах установления бенефициарных владельцев критически важным представляется совершенствование взаимодействия Росфинмониторинга и Федеральной налоговой службы (ФНС России), которая, в соответствии с законодательством о налогах и сборах, в целях деофшоризации экономики идентифицирует бенефициарных владельцев налогоплательщиков и взаимозависимых лиц, уделяя особое внимание нерезидентам Российской Федерации; гражданам Российской Федерации, контролирующим иностранные компании; крупнейшим корпорациям, выплачивающим дивиденды; международным группам компаний.

Федеральная налоговая служба также имеет возможность обмениваться информацией с налоговыми органами других стран. Так, участники международных групп компаний кроме сведений о результатах своей финансово-хозяйственной деятельности, о суммах налогов обязаны предоставлять информацию о структуре участия в капитале и об осуществлении контроля международной группы компаний (ст. 105.16-4. Ч. 1 Налогового кодекса Российской Федерации).

Федеральная налоговая служба также ведет Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) и Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП) и имеет в своем распоряжении всю информацию об изменениях состава учредителей юридических лиц с простыми организационно-правовыми формами. Наряду с налоговыми декларациями налогоплательщики обязаны предоставлять в налоговые органы бухгалтерскую отчетность. Федеральная налоговая служба ведет Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности¹⁸. От представления отчетности для размещения на данном ресурсе освобождаются только:

¹⁸ Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности.
URL: <https://bo.nalog.ru/>

- бюджетные, религиозные, финансовые организации;
- организации, чья отчетность содержит государственную тайну;
- другие организации в случаях, установленных Правительством Российской Федерации.

На основании Положения бухгалтерского учета «Бухгалтерская отчетность по организации» (ПБУ 4/99) в приложении к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах юридические лица должны раскрывать данные о юридических и физических лицах, которые способны оказывать влияние на деятельность организации (связанных сторонах). Для коммерческих организаций более детально порядок раскрытия данной информации в бухгалтерской отчетности установлен Положением по бухгалтерскому учету «Информация о связанных сторонах» (ПБУ 11/2008). Раскрываемая информация о бенефициарном владельце должна позволять однозначно его идентифицировать.

Однако данные обязанности должным образом выполняются далеко не всеми юридическими лицами, поскольку не подлежат обязательному контролю. Нарушение требований ПБУ не относится к числу грубых и не влечет наложения ответственности в соответствии со ст. 15.11. «Грубое нарушение требований к бухгалтерскому учету, в том числе к бухгалтерской (финансовой) отчетности» КоАП РФ. Если юридическое лицо подвергается обязательному или инициативному аудиту, то аудитор обязан отразить данный факт в аудиторском заключении. Если бухгалтерская отчетность не подвергается аудиту, факт недолжного выполнения обязанностей по раскрытию сведений о связанных сторонах и бенефициарном владельце остается не выявленным. Для исключения данной уязвимости обязанности по контролю наличия сведений о связанных сторонах и бенефициарном владельце в финансовой отчетности можно возложить на ФНС России в рамках ведения Государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Довольно сложно найти в открытом доступе сведения об истинных бенефициарных владельцах некоммерческих организаций (НКО). Под сомнение ставится даже рациональность употребления данного термина в отношении некоммерческих организаций, не имеющих уставного капитала. Особенности деятельности и организационно-правовых форм некоммерческих организаций не позволяют применять к ним стандартный подход при установлении бенефициарных владельцев по доле владения.

В случае если некоммерческая организация не предоставляет сведения о своих бенефициарных владельцах, субъект первичного мониторинга, как правило, формально определяет в качестве такового единоличный исполнительный орган.

Учитывая высокие риски задействия некоммерческих организаций в финансировании терроризма, необходимо более детально разработать рекомендации по установлению бенефициарных владельцев НКО, определить круг физических лиц, которые имеют возможность оказывать влияние на их деятельность. Очевидно, что в качестве таковых, кроме учредителей, единоличного исполнительного органа и членов (в корпоративных НКО), следует рассматривать лиц, которые имеют достаточно устойчивые финансовые связи с ними (значимую долю в финансировании деятельности, в выручке, предоставляют в безвозмездное пользование имущество и т.п.), в том числе через иных юридических лиц. Так, с 2021 г. некоммерческие организации обязаны указывать в отчетности сведения о получении денежных средств (иного имущества) от российских юридических лиц, бенефициарными владельцами которых являются иностранные граждане или лица без гражданства.

С 2022 г. Министерство юстиции Российской Федерации, выполняющее функции по регистрации и контролю деятельности некоммерческих организаций, получило полномочия по запросу сведений о бенефициарных владельцах. Министерство ведет реестры некоммерческих организаций, в том числе получивших статус иностранных агентов, собирает и размещает на своем портале отчеты некоммерческих организаций.

Таким образом, контроль за выполнением обязанностей по идентификации бенефициарных владельцев рассредоточен по трем органам государственной власти. Субъектов первичного мониторинга контролирует Росфинмониторинг в рамках дистанционного контроля и Банк России (финансовые организации) в рамках выездных проверок. Коммерческих юридических лиц контролирует ФНС России, некоммерческих юридических лиц – Министерство юстиции Российской Федерации. Так, ФНС России вправе запрашивать сведения о бенефициарных владельцах у юридических лиц при проведении налоговой проверки, предпроверочного анализа, а также в ходе процедуры банкротства.

Выбор юридических лиц, в отношении которых проводится проверка, осуществляется с использованием критериев налоговых рисков, а не рисков, связанных с отмыванием доходов и финансированием терроризма (рисков

ОД/ФТ). Это не позволяет охватить контролем юридических лиц в зависимости от уровня рисков ОД/ФТ. Необходимо разработать процедуру выбора юридических лиц со сложной корпоративной структурой по критериям рисков ОД/ФТ, контроль за выполнением обязанностей которых по статье 6.1. 115-ФЗ должен выполнять Росфинмониторинг.

Обмен информацией о бенефициарных владельцах между уполномоченным и контрольно-надзорными органами осуществляется посредством запросов. Базовый срок исполнения Росфинмониторингом запроса из правоохранительных органов составляет 30 дней со дня его получения. За это время Росфинмониторинг вполне может запросить сведения о бенефициарных владельцах либо у юридических лиц, которые должны представить их в течение семи рабочих дней со дня получения запроса, либо у субъектов первичного мониторинга, которые должны представить сведения в течение пяти рабочих дней с даты его получения (при определенных условиях срок может быть увеличен на три рабочих дня).

Органы государственной власти, государственные внебюджетные фонды, организации и органы местного самоуправления отвечают на запрос Росфинмониторинга в срок до десяти рабочих дней со дня его получения. Если запрос объемный и касается деятельности нескольких лиц, то сроки вполне уместны. Если речь идет о бенефициарных владельцах конкретного юридического лица, то срок до семи рабочих дней представляется затянутым. Юридическое лицо в соответствии с требованиями ст 6.1 115-ФЗ обязано располагать информацией о своих бенефициарных владельцах, поэтому при необходимости у Росфинмониторинга, Федеральной налоговой службы и Министерства юстиции Российской Федерации должна быть возможность запросить эту информацию в срочном порядке по аналогии с порядком, установленным в отношении кредитных организаций¹⁹.

Наиболее эффективной альтернативой действующему механизму установления бенефициарных владельцев юридических лиц, на наш взгляд, является создание единого реестра бенефициарных владельцев (ЕРБВ). Внесенные в 2022 г. поправки в Рекомендации FATV указывают на необходимость хранения информации о бенефициарных владельцах государственным органом или специальной организацией в виде реестра,

¹⁹ Приказ Росфинмониторинга от 16.07.2020 № 171 «Об утверждении Особенности направления Федеральной службой по финансовому мониторингу в кредитные организации запросов в электронной форме». URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-rosfinmonitoringa-ot-16072020-n-171-ob-utverzhdenii-osobennostei/?ysclid=loxim3t2yd156733668>

но все еще допускают использование альтернативного механизма²⁰. Очевидно, что формирование реестра бенефициарных владельцев в скором времени станет нормой для развитых стран, к числу которых относится и Россия.

С учетом действующего распределения функций, администраторами ЕРБВ могут быть Федеральная налоговая служба (по коммерческим организациям) и Министерство юстиции Российской Федерации (по некоммерческим организациям). В настоящее время обмен информацией о бенефициарных владельцах осуществляется с использованием информационно-технологической и коммуникационной инфраструктуры ФНС России. Большинство юридических лиц взаимодействуют с ФНС России в электронном формате. Это создает необходимую техническую основу для формирования ЕРБВ на базе Федеральной налоговой службы.

В единый реестр следует включать сведения о бенефициарных владельцах всех юридических лиц за исключением ряда организационно-правовых форм, в которых бенефициарным владельцем является государство или муниципалитет (государственные и муниципальные унитарные предприятия, государственные и муниципальные учреждения, государственные компании и корпорации).

Кроме того, в число исключений можно включить организационно-правовые формы некоммерческих организаций, риски использования которых для отмывания доходов и финансирования терроризма, уклонения от налогов, нанесения ущерба национальной безопасности иными способами минимальны (казачьи общества, общины малочисленных народов Российской Федерации, товарищество собственников недвижимости, адвокатские и нотариальные палаты).

Следует определить перечень юридических лиц, сведения о бенефициарных владельцах которых будут собираться администратором самостоятельно из официальных источников без возложения на них дополнительных обязанностей. Так, по всем обществам с ограниченной ответственностью полную информацию о распределении долей в уставном капитале можно получить из ЕГРЮЛ. Сведения о бенефициарных владельцах финансовых организаций собираются Банком России. Эмитенты ценных бумаг, допущенные к организованным торгам, раскрывают информацию в

²⁰ FATF. Public Statement on Revisions to Recommendation 24.

URL: www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/r24-statement-march-2022.html

соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах.

Обязанность по предоставлению сведений о бенефициарных владельцах в реестр должна быть возложена только на юридические лица (российские, а также иностранные, ведущие деятельность на территории России), достоверные сведения о бенефициарных владельцах которых оперативно получить из других официальных источников не представляется возможным.

В современных условиях, которые характеризуются обострением геополитической обстановки, повышенным уровнем угроз национальной безопасности, ЕРБВ должен быть конфиденциальным. Информация о бенефициарных владельцах необходима и должна быть доступна правоохранительным органам, Росфинмониторингу, Банку России и субъектам первичного мониторинга (только по их клиентам), за которыми сохранится обязанность идентификации бенефициарных владельцев, что необходимо для принятия решений о подозрительных операциях и деятельности. Формирование реестра требует создания защищенной, непубличной базы данных и обеспечения информационной безопасности.

Заключение

Для совершенствования механизма установления бенефициарных владельцев на уровне юридических лиц предложено дифференцировать их обязанности в соответствии с риск-ориентированным подходом. Обоснованы предложения для юридических лиц со сложной корпоративной структурой. Так, следует:

- сократить предельно допустимый срок обновления сведений о бенефициарных владельцах;
- ввести обязанность по проверке достоверности сведений о бенефициарных владельцах, предоставленных по запросу, и информированию обслуживающей кредитной организации в случае предоставления недостоверных сведений или отказа предоставить таковые;
- установить срок хранения информации о бенефициарных владельцах в течение всего периода хозяйственной деятельности.

Для совершенствования механизма установления бенефициарных владельцев на уровне субъектов первичного мониторинга предложено:

- упростить порядок обмена идентификационной информацией в банковской группе или банковском холдинге;
- конкретизировать ряд формулировок законодательства для сокращения диспозитивности (неопределенности) норм;
- доработать методические рекомендации по установлению сведений о бенефициарных владельцах клиентов в условиях сложных корпоративных структур (разделить рекомендованные действия и меры на основные и дополнительные; конкретизировать рекомендации по сбору информации о нерезидентах Российской Федерации и публичных должностных лицах; уточнить критерии определения бенефициарных владельцев, имеющих возможность контролировать действия клиента).

Для совершенствования механизма установления бенефициарных владельцев на уровне государственного мониторинга предложено:

- Федеральной налоговой службе в рамках ведения Государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности – контролировать соблюдение требования Положений по бухгалтерскому учету о раскрытии информации о связанных сторонах и бенефициарных владельцах;
- Росфинмониторингу и Министерству юстиции Российской Федерации – более детально разработать рекомендации по установлению бенефициарных владельцев некоммерческих организаций;
- Росфинмониторингу – разработать процедуру выбора юридических лиц со сложной корпоративной структурой по критериям рисков ОД/ФТ, контроль за выполнением обязанностей которых по статье 6.1. 115-ФЗ должен выполнять уполномоченный орган, а не контрольно-надзорные.

Предложено также ввести возможность запроса Росфинмониторингом, Федеральной налоговой службой и Министерством юстиции Российской Федерации сведений о бенефициарных владельцах у юридических лиц в срочном порядке.

Создание единого реестра бенефициарных владельцев как конфиденциальной и непубличной базы данных является эффективной альтернативой действующему механизму обмена информацией о

бенефициарных владельцев. Администраторами реестра могут выступить Федеральная налоговая служба и Министерство юстиции Российской Федерации.

Предложено исключить ряд организационно-правовых форм коммерческих и некоммерческих организаций исключить из ЕРБВ. Обязанность по предоставлению сведений в ЕРБВ следует возложить только на юридических лиц, достоверные сведения о бенефициарных владельцах которых оперативно получить из других официальных источников не представляется возможным.

Реализация данных предложений будет способствовать совершенствованию правоприменительной практики и уменьшению административной нагрузки на субъекты первичного мониторинга.

Таблица 1

Российская Федерация: уязвимости механизма установления бенефициарных владельцев и угрозы, связанные с отмыванием доходов и финансированием терроризма

Table 1

Vulnerability of the beneficial ownership mechanism and threats related to money laundering and terrorist financing in Russia

Параметры	Уровень юридического лица
Уязвимости	Длительный предельный срок обновления информации о бенефициарных владельцах (не реже одного раза в год), не обеспечивающий ее актуальности; отсутствие у бенефициарного владельца обязанности передавать юридическому лицу сведения при изменениях структур владения без его запроса; отсутствие ответственности бенефициарного владельца за отказ от предоставления сведений о себе или предоставление заведомо неверных сведений; отсутствие обязанности у юридического лица проверять достоверность сведений о бенефициарном владельце, предоставленных по запросу; несовпадение сроков хранения сведений о бенефициарном владельце юридическими лицами (не менее пяти лет с момента их получения) и субъектами первичного мониторинга (не менее пяти лет после прекращения обслуживания клиента)
Угрозы	Использование российскими налоговыми резидентами международных сложных корпоративных структур для сокрытия бенефициарных владельцев

Продолжение

Параметры	Уровень первичного мониторинга
Уязвимости	Буквальное понимание категории «бенефициарный владелец», следствием которого является назначение таковым единоличного исполнительного органа при отсутствии возможности выявить физических лиц, владеющих 25% и более акций (долей) юридического лица; формулировка обязанности по выбору мер по установлению бенефициарного владельца, допускающая субъективную оценку их обоснованности и доступности в сложившихся обстоятельствах, что позволяет не устанавливать истинного бенефициарного владельца в случае сложных корпоративных структур; сложности в получении доступа к точной информации о бенефициарных владельцах – гражданах иностранных государств или лиц без гражданства; установленные сроки обновления информации о бенефициарных владельцах не обеспечивают характер условий обмена информацией о бенефициарных владельцах в финансовых организациях, являющихся членами одной и той же банковской группы или банковской холдинговой компании
Угрозы	Значительный уровень несоблюдения микрофинансовыми организациями, кредитными потребительскими кооперативами, дилерами требований по надлежащей проверке клиента, включая идентификацию бенефициарного владельца

Продолжение

Параметры	Уровень государственного мониторинга
Уязвимости	Поверхностное разъяснение требований и недостаток рекомендаций по установлению бенефициарного владельца в необычных или сложных корпоративных структурах, а также в некоммерческих организациях; децентрализация полномочий по контролю за выполнением обязанностей установления бенефициарных владельцев между Федеральной службой по финансовому мониторингу, Министерством юстиции Российской Федерации и Федеральной налоговой службой; игнорирование рисков, связанных с отмыванием доходов и финансированием терроризма, при контроле Федеральной налоговой службой выполнения должностными лицами обязанности по установлению и хранению сведений о бенефициарных владельцах; малое количество поступивших от Федеральной службы по финансовому мониторингу запросов сведений о бенефициарных владельцах у юридических лиц; длительный период передачи юридическими лицами в правоохранительные органы сведений о бенефициарных владельцах по запросу Федеральной службы по финансовому мониторингу; предусмотренные наказания не являются в полной мере соразмерными и сдерживающими
Угрозы	Снижение прозрачности экономики, усиление рисков, связанных с отмыванием доходов и финансированием терроризма, увеличение административной нагрузки на субъекты первичного мониторинга

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Sihombing J.A. Beneficial Ownership: Transparency as an Effort to Prevent and Eradicate Money Laundering and its Impact on Investment Markets.*

- Policy, Law, Notary and Regulatory Issues (POLRI)*, 2023, vol. 2, no. 3, pp. 208–218. URL: <https://doi.org/10.55047/polri.v2i3.642>
2. Zigo D., Vincent F. “Beneficial Owners” Policy: Comparison of its Efficacy in the West with Prospects for Curbing Corruption in China. *Danube*, 2022, vol. 12, iss. 4, pp. 273–292.
URL: https://www.researchgate.net/publication/357929794_Beneficial_Owners_Policy_Comparison_of_Its_Efficacy_in_the_West_with_Prospects_for_Curbing_Corruption_in_China
 3. Gilmour P.M. Understanding Beneficial Ownership Disclosure. *Journal of Financial Transformation*, 2023, vol. 57, pp. 70–77.
URL: https://www.researchgate.net/publication/366236193_Understanding_Beneficial_Ownership_Disclosure
 4. Menyhei Á. The Impacts of the Beneficial Owner Register on Hungarian Asset Management Foundations, Trusts, and Hybrid Trusts. *Trusts & Trustees*, 2022, vol. 28, iss. 6, pp. 488–496.
URL: <https://doi.org/10.1093/tandt/ttac062>
 5. Соколов Е.А. Концептуальный анализ определения бенефициарного собственника в налоговых законодательствах Китая и России // Горизонты экономики. 2015. № 1. С. 60–65.
 6. Милоголов Н.С., Берберов А.Б. Российские правила бенефициарного собственника: регуляторная песочница для имплементации механизма обязательного раскрытия информации? // Закон. 2019. № 8. С. 177–185.
 7. Разумова И.В. Прозрачность и бенефициарная собственность в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Налоги и финансы. 2015. № 2. С. 14–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prozrachnost-i-benefitsiarnaya-sobstvennost-v-sisteme-protivodeystviya-legalizatsii-otmyvaniyu-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem-i/viewer>
 8. Яшина Н.И., Удалова И.Б., Гришунина И.А. и др. Перелив банковского капитала: основные аспекты по обязанности раскрытия информации о бенефициарных владельцах юридического лица // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9. С. 960–962.

9. Кириллов А.В. Единый реестр бенефициаров как составная часть «экономики знания и доверия» в России // *Налоговед.* 2020. № 12. С. 36–42. URL: <https://e.nalogoved.ru/861734>
10. Зыкова О.А. Реестр конечных бенефициаров как правовой механизм отслеживания реального владельца компании. Опыт в России и за рубежом // *Вестник Костромского государственного университета.* 2020. Т. 26. № 1. С. 178–183.
URL: <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-1-178-183>
11. Канашевский В.А. О раскрытии информации о бенефициарах офшорных компаний и трастов: текущее состояние и перспективы // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.* 2018. № 2. С. 81–86. URL: <https://doi.org/10.12737/art.2018.2.12>
12. Болвачев А.А., Екимова К.В., Чуйкова Н.М. Раскрытие информации о бенефициарных владельцах, как инструмент повышения уровня прозрачности компаний в целях борьбы с легализацией доходов // *Экономика и предпринимательство.* 2015. № 3. С. 194–199.
13. Gilmour P.M. Lifting the Veil on Beneficial Ownership: Challenges of Implementing the UK's Registers of Beneficial Owners. *Journal of Money Laundering Control*, 2020, vol. 23, iss. 4, pp. 717–734.
URL: <https://doi.org/10.1108/JMLC-02-2020-0014>
14. Daudrikh Y. Beneficial Owner Central Registry as a Tool to Fight Money Laundering and Terrorist Financing. *Financial Law Review*, 2021, vol. 24, iss. 4, pp. 136–162.
URL: <https://doi.org/10.4467/22996834FLR.21.037.15404>
15. Bukėviča D. Problematic of Defining the Concept of the Beneficial Owner in Capital Companies, Associations and Foundations. *Socrates*, 2021, no. 2, pp. 136–148. URL: <https://doi.org/10.25143/socr.20.2021.2.136-148>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Economic Security

IMPROVING THE MECHANISM OF BENEFICIAL OWNERS IDENTIFICATION TO COMBAT MONEY LAUNDERING AND TERRORIST FINANCING

Lyudmila P. KOROLEVA

Finance University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
lpkoroleva@fa.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8375-8524>

Article history:

Article No. 395/2023
Received 21 Aug 2023
Received in revised
form 17 Sept 2023
Accepted 29 Oct 2023
Available online
14 December 2023

JEL classification:

E26, G38, K39

Keywords: financial monitoring, corporate ownership structure, primary monitoring, beneficial owner, risk-oriented approach

Abstract

Subject. The article considers problems of strengthening the economic and information security, developing complex corporate structures in Russia.

Objectives. The purpose is to develop proposals for distribution of responsibilities among government authorities for collection of information about beneficial ownership.

Methods. The study draws on the systems analysis.

Results. The paper offers measures to organize information exchange between legal entities, their beneficial owners, subjects of primary and State financial monitoring. It establishes the need to create a single register of beneficial owners.

Conclusions. Improvement of beneficial ownership mechanism is possible by using the risk-based approach, which implies increased focus on complex corporate structures.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Koroleva L.P. Improving the Mechanism of Beneficial Owners Identification to Combat Money Laundering and Terrorist Financing. *National Interests: Priorities and Security*, 2023, vol. 19, iss. 12, pp. 2277–2300.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.12.2277>

Acknowledgments

The article was prepared based on the results of research supported by budget funds under the State job to the Financial University under the Government of the Russian Federation.

References

1. Sihombing J.A. Beneficial Ownership: Transparency as an Effort to Prevent and Eradicate Money Laundering and its Impact on Investment Markets.

- Policy, Law, Notary and Regulatory Issues (POLRI)*, 2023, vol. 2, no. 3, pp. 208–218. URL: <https://doi.org/10.55047/polri.v2i3.642>
2. Zigo D., Vincent F. “Beneficial Owners” Policy: Comparison of its Efficacy in the West with Prospects for Curbing Corruption in China. *Danube*, 2022, vol. 12, iss. 4, pp. 273–292.
URL: https://www.researchgate.net/publication/357929794_Beneficial_Owners_Policy_Comparison_of_Its_Efficacy_in_the_West_with_Prospects_for_Curbing_Corruption_in_China
 3. Gilmour P.M. Understanding Beneficial Ownership Disclosure. *Journal of Financial Transformation*, 2023, vol. 57, pp. 70–77.
URL: https://www.researchgate.net/publication/366236193_Understanding_Beneficial_Ownership_Disclosure
 4. Menyhei Á. The Impacts of the Beneficial Owner Register on Hungarian Asset Management Foundations, Trusts, and Hybrid Trusts. *Trusts & Trustees*, 2022, vol. 28, iss. 6, pp. 488–496.
URL: <https://doi.org/10.1093/tandt/ttac062>
 5. Sokolov E.A. [A conceptual analysis of the definition of beneficial owner in the tax laws of China and Russia]. *Gorizonty ekonomiki = Horizons of Economics*, 2015, no. 1, pp. 60–65. (In Russ.)
 6. Milogolov N.S., Berberov A.B. [Russian rules on beneficial ownership: a regulatory sandbox for implementation of mandatory disclosure of information?]. *Zakon = Statute*, 2019, no. 8, pp. 177–185. (In Russ.)
 7. Razumova I.V. [Transparency and beneficiary ownership in the system of opposition to money laundering and terrorism financing]. *Nalogi i finansy = Taxes and Finances*, 2015, no. 2, pp. 14–20.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prozrachnost-i-benefitsiarnaya-sobstvennost-v-sisteme-protivodeystviya-legalizatsii-otmyvaniyu-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem-i/viewer> (In Russ.)
 8. Yashina N.I., Udalova I.B., Grishunina I.A. et al. [Obligation to disclose information about the beneficial owners of a legal entity: Main aspects]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2020, no. 9, pp. 960–962. (In Russ.)
 9. Kirillov A.V. [The unified register of beneficiaries as a component of the ‘knowledge and trust economy’ in Russia]. *Nalogoved*, 2020, no. 12, pp. 36–42. (In Russ.) URL: <https://e.nalogoved.ru/861734>

10. Zytkova O.A. [Register of ultimate beneficiaries as a legal mechanism for tracking the real owner of the company. Experience in Russia and abroad]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Vestnik of Kostroma State University*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 178–183. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-1-178-183>
11. Kanashevskii V.A. [On disclosure of information about beneficiaries of trusts and offshore companies: The current status and perspectives]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2018, no. 2, pp. 81–86. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.12737/art.2018.2.12>
12. Bolvachev A.A., Ekimova K.V., Chuikova N.M. [Disclosure of information about beneficial owner in its function as corporate transparency for purposes antimoney laundering]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* = *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2015, no. 3, pp. 194–199. (In Russ.)
13. Gilmour P.M. Lifting the Veil on Beneficial Ownership: Challenges of Implementing the UK's Registers of Beneficial Owners. *Journal of Money Laundering Control*, 2020, vol. 23, iss. 4, pp. 717–734. URL: <https://doi.org/10.1108/JMLC-02-2020-0014>
14. Daudrikh Y. Beneficial Owner Central Registry as a Tool to Fight Money Laundering and Terrorist Financing. *Financial Law Review*, 2021, vol. 24, iss. 4, pp. 136–162. URL: <https://doi.org/10.4467/22996834FLR.21.037.15404>
15. Bukēviča D. Problematic of Defining the Concept of the Beneficial Owner in Capital Companies, Associations and Foundations. *Socrates*, 2021, no. 2, pp. 136–148. URL: <https://doi.org/10.25143/socr.20.2021.2.136-148>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.